

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Ф. Шиллер Лагерь Валленштейна
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Вахмистр, Трубач, Канонир – карабинеры из полка графа Терцки.

Стрелки.

Два хольковских егеря.

Бутлеровские драгуны.

Аркебузиры тифенбахского полка.

Кирасир валлонского полка.

кирасир ломбардского полка.

Хорваты.

Уланы.

Рекрут.

Горожанин.

Крестьянин.

Его сын.

Капуцин.

Учитель солдатской школы.

Маркитантка.

Служанка.

Солдатские дети.

Гобоисты.

Перед городом Пильзенем в Богемии. [1 – Перед городом Пильзенем в Богемии. –
Ставка Валленштейна находилась в Пильзене, большом торговом городе Чехии
(Богемии).]

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Палатка маркитантки. Перед лавкой, где торгуют мелочным товаром и ветошью,
толпятся солдаты всевозможных родов войск и знамен. Все столы заняты.
Хорваты и уланы что-то варят, усевшись вокруг костра. Маркитантка разливает
вино; солдатские дети играют в кости на барабане. В палатке поют.
Крестьянин с сыном.

Сын

Ох, отец, мы в беду попали.
Надо бы нам от солдат подале!
Худо с такими дружками знаться:
Можно легко без башки остаться.

Крестьянин

Э, не сожрут, дуралей! Не брешы ты!
Мы-то ведь тоже не лыком шиты.

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosofff.org
Видишь, свежее войско прет
С Заалы да с Майна... Лихой народ!
Ранцы набиты редким товаром.
Значит, пришли мы сюда недаром.
Покойник ротный, спаси его бог,
Игральные кости мне дал в залог.
Вот и проверим на этой бражке,
Старые действуют ли костяшки.
Знай только строй из себя дурака,
Уши развесят наверняка!
Славный народ! Поклонись им в пояс,
Что сперли – продуют, не беспокоясь.
Пришли с лопатами к нам за добром, –
По ложечке все мы назад заберем.
Они нас прикладом, мечом и плеткой,
А мы их уловкой берем да сметкой.

Из палаток доносятся хохот и пение.

Ишь расходились! Боже ты мой!
За счет мужика небось брюхо отъели.
Восемь месяцев, как этот рой
В наши хлева залетел и в постели.
Пройдись, пошарь-ка по всей долине –
Ни куренка, ни зернышка нет и в помине.
Такая беда – прямо в петлю лезь.
Нечего жрать, хоть гложи свои кости.
Было, ей-богу, не хуже здесь,
Когда к нам Сакс появился в гости. [2 – Когда к нам Сакс
заявился в гости. – В 1631 году саксонские войска под командованием Арнима
(Арнхайма) заняли Чехию, но были изгнаны оттуда Валленштейном.]
А еще имперские! Герои!..

Сын

Отец! Вон из кухни выходят двое.
Выглядят, правда, не очень завидно.

Крестьянин

Это богемские. Сразу видно.
Карабинеры Терцки. Пустейший народ.
Толкутся на месте – ни назад, ни вперед!
Вреднейшие, можно сказать, вояки:
Заносятся, пыжятся – тьфу, собаки!
Брезгают нами и нипочем
Не выпьют стаканчик-другой с мужичьем.
Но что это? Трех стрелков я вижу
Там у костра... Подойдем поближе.
Может, тирольцы? Ну, так и есть!
Эммерих, надо бы к ним подсесть.
Шустрые птицы. Щебечут складно,
Да и деньжонок у них изрядно.

Направляются к палаткам.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же. Вахмистр. Трубач. Улан.

Трубач

Мужик! Проваливай! Эй, куда?

Крестьянин

Сжальтесь, добрейшие господа.
С голоду брюхо свело, поверьте.

Трубач

Все бы вам жрать да пьянствовать, черти!

Улан

(со стаканом в руке)

Ты голоден? Выпей-ка, сучий сын!

(Уводит крестьянина в палатку.)

Вахмистр и трубач выходят вперед.

Вахмистр

(трубачу)

Значит, ты думаешь, без причин
Вдвое нам повышают плату –
Так, чтоб вольготней жилось солдату?

Трубач

Слыхивал я, герцогиня сюда
С дочерью жалует.

Вахмистр

Ерунда!
Дело не в этом. Куском отменным
Новое войско, что к пильзенским стенам
Ныне подходит, умастить хотят –
Швабов, хорватов, тирольских солдат,
Чтоб стал каждый из них покорен
Нашим начальникам. Вот в чем корень!

Трубач

Да. Неспроста. Замышляют что-то...

Вахмистр

Господа коменданты и генералы...

Трубач

ясно, нечистая тут работа...

Вахмистр

Видишь, сколько их понагнало!

Трубач

Знать, не от скуки здесь время проводят...

Вахмистр

Шепчутся, ищут у нас измены...

Трубач

черти!

Вахмистр

А старый парик из Вены[3 – А старый парик из Вены... –
Страница 3

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Квестенберг, член имперского военного совета, посланец императора в лагерь
заподозренного венским двором Валленштейна.]

С ночи вчерашней по лагерю бродит.
Бьюсь об заклад, он у нас не случайно!
Чуешь! За всем этим скрыта тайна.

Трубач

Поймите: ищейка это, шпион.
К герцогу, видно, подослан он.

Вахмистр

Ага, смекаешь, брат? Нет нам веры.
Фридландца страшатся они сверх меры, –
Ведь силы такой у них не бывало.
Хотят его сбросить во что б то ни стало.

Трубач

Но мы-то с вами ведь не таим,
Что все, как один, за него стоим.

Вахмистр

Наш полк и еще четыре – с ним.
Ведет своячок нас Фридландца – Терцки.
Корпус, прямо скажу, молодецкий.
Герцог нас воспитал, вскормил.
Мы для него не жалеем сил
И со своим командиром смелым
Служим Фридландцу душой и телом!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же. Хорват с ожерельем. За ним стрелок.

Стрелок

Хорват, где стянул ожерелье это?
Давай меняться! Гляди, чудак,
Даю за стекляшки два пистолета.

Хорват

Нет, нет, стрелок! Не могу никак!

Стрелок

Держи в придачу синий колпак.
Достался мне новеньким в лотерею.
Знатный колпак! Век носить бы рад.

Хорват

А это, смотри, жемчуга да гранат.
Как солнце, горит. Нацепи на шею!

Стрелок

(берет ожерелье)

Ну, ладно! Бери еще флягу вина.

(Рассматривает ожерелье.)

Блестит... А ведь так, безделка одна!

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosofff.org

Трубач

Эге! Он его колпаком околпачит.
Молчу, стрелок. Но барыш пополам.

Хорват

(надев колпак)

Колпак твой мне вроде нравится...

Стрелок

(подмигивает трубачу)

Значит,
меняем? Все видели?.. По рукам!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и канонир.

Канонир

Ну как дела? Чего слышал, брат?
Долго ли будем тут греться в холе?
Противник-то свеженьким вышел в поле.

Вахмистр

А вам с чего больше всех страдать?
Дороги размыло. Придется ждать.

Канонир

Да мне-то что! А вот, говорят,
Гонец прискакал. Привез донесенье;
Пал Регенсбург в прошлое воскресенье. [4 - Пал Регенсбург в
прошлое воскресенье. - Регенсбург - вольный имперский город и стратегически
важная крепость на Дунае; здесь происходили имперские сеймы. Регенсбург был
взят войсками католической лиги несколькими месяцами ранее (15 ноября 1633
года), но Шиллер приближает падение Регенсбурга к событиям трилогии,
завязывая все в один трагический узел.]

Трубач

Гм... Значит, скоро двинут резервы.

Вахмистр

На помощь Баварцу? Как бы не так! [5 - На помощь Баварцу?
Как бы не так! - «Баварец» - глава католической лиги герцог Максимилиан
Баварский, враг Валленштейна.]
Жулик он. Герцогу недруг первый.
Нет уж! Пусть ищут других вояк.

Канонир

Ого! Ну, вы, я смотрю, не дурак.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и два егеря. Потом маркитантка. Солдатские дети. Учитель солдатской
школы. Служанка.

Первый егерь

Постой-ка!
Да тут у них картеж и попойка!

Трубач

Эй вы, в зеленом, кто такие?
Откуда курточки щегольские?

Вахмистр

Егери Холька[6 - Егери Холька. - Егери (здесь) - конные стрелки. Хольк - генерал Валленштейна (умер в 1633 г., к началу действия трилогии), отвоевавший по его приказу ряд германских земель.]... Мундиры богаты!

Небось не с Лейпцигской ярмарки взяты.

Маркитантка

(приносит вино)

С приездом, сударь!

Первый егерь

Чтоб мне удавиться!
Да это же Густель из Блазевица!
Вот так встреча!

Маркитантка

А вы, мусьё,
Никак, длинный Петер из Итцео,
Что с нашим полком за стаканом жженки
По ветру пустил отцовы деньжонки
В Глюкштадте? Помните или нет?

Первый егерь

Как я перо променял на мушкет?

Маркитантка

Ну да, это вы! Побожиться готова!

Первый егерь

Значит, в Богемии встретились снова.

Маркитантка

Сегодня здесь, завтра там, зятек.
Метла войны - страшная сила!
Метет нас на запад и на восток.
Я так пол света исколесила.

Первый егерь

Можно представить себе.

Маркитантка

Товар
Возила далеко, под Темешвар,
Когда мы с боями гнали Мансфельдца.[7 - Когда мы с боями гнали Мансфельдца. - То есть графа Эрнста фон Мансфельда (1580-1626). Он был разбит Валленштейном 25 апреля 1626 года под Дессау, у моста через Эльбу.]

Ох, и веселое было дельце!

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Потом к Штральзунду с герцогом шла.[8 - Потом к Штральзунду с герцогом шла. - Штральзунд - крепость на Северном море (в Померании), которую весной 1628 года тщетно осаждал Валленштейн, завоевавший (после победы над датчанами) всю северную Германию.]

Вдруг лопнуло все. Разорилась дотла.
На Мантую двинулась с инфантерией.[9 - На Мантую двинулась с инфантерией. - Мантуя - город на севере Италии, в Ломбардии, захваченный в 1630 году австрийцами.]

С Фридландцем туда, а обратно с ферией[10 - ...обратно с ферией. - ферия - герцог, состоявший при особе дона Фернандо, кардинала-инфанта, брата испанского короля. Кардинал-инфант, о котором еще будет речь в «Лагере», был испанским наместником в Милане.]

В испанском полку получила патент,
В атаку ходила на город Гент[11 - ...на город Гент - богатейший город в тогдашних Нидерландах.]

Теперь в Богемии есть делишки:
Старые надо собрать долгишки.
Коль князь мне поможет, все будет гладко..
Вишь, возле кухни моя палатка.

Первый егерь

Ну, здесь побойчей торговля пойдет!
А где, скажи-ка, шотландец тот,
Который повсюду с тобою шлялся?

Маркитантка

Пройдоха! Мошенником оказался.
Удрал и пожитки мои унес.
Не он добывал их, плюгавый пес!
Оставил мне вон того сорванца.

Солдатенок

(подбегая вприпрыжку)

Мать! Ты кого так? Опять отца?

Первый егерь

Ну, это штука особого рода.
Войску ведь тоже нельзя без приплода.

Учитель солдатской школы

(появляясь)

Марш на занятия! живо! Пора!

Первый егерь

Видать, не по сердцу им муштра.

Служанка

(подходит)

Уходят, тетушка.

Маркитантка

я сейчас.

Первый егерь

Это что еще за красотка?

Маркитантка

Дочка сестры. Состоит при нас.

Первый егерь

Ага! И ты ей, выходит, тетка?

Маркитантка уходит.

Второй егерь

(удерживая девушку)

Куда же ты, девочка? Повремени!

Служанка

Гости ждут. Не могу. Ни-ни!

(Вырывается и уходит.)

Первый егерь

Лакомый кус! Недурна девица!
И тетушка, черт подери, хоть куда!
Помню, из-за нее, господи,
В горло могли мы друг другу вцепиться!..
Кого только в жизни не встретишь!.. Да..
А время-то, время бежит, как вода.
И что еще впереди случится!

(Обращаясь к вахмистру и трубачу.)

Ваше здоровье! В добрый час!
Нельзя ли подсесть к огоньку, ребята?

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же. Вахмистр. Трубач.

Вахмистр

Благодарим от души. Сейчас
Мы потеснимся. Ну, как дела-то?

Первый егерь

Вам тут лафа. А вот наш отряд
Шел вражеским тылом.. Пришлось туговато.

Трубач

Разве? Откуда ж такой наряд?

Вахмистр

Да, да. И в Мейсене и на Заале
Не очень-то хвалят вас.

Второй егерь

Как вы сказали?
Что это значит? Заткнись-ка, брат!
Немного возьмишь, где прошелся хорват.

Трубач

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
А это кружево, а рубахи,
А перья, как хвост у заморской птахи?
Что за штаны и какой камзол!
Любой носить бы за счастье почел.
Нет, к сожаленью, такие штуки
Не попадают богемцам в руки.

Вахмистр

Зато мы отборный герцогский полк,
И нам предпочтенье перед другими.

Первый егерь

Вот так сказал! А какой в этом толк?
Мы тоже ведь носим Фридландца имя.

Вахмистр

Конечно, и вы – армейская масса.

Первый егерь

А вы кто? Выходит, особая раса?!
В мундире вся разница. Мне покуда,
По правде сказать, и в моем не худо.

Вахмистр

Приходится вас пожалеть, дружище.
Средь смердов живете – и сами не чище.
Может понять благородный тон
Лишь тот, кто вблизи от высоких персон.

Первый егерь

Вблизи, говоришь, от высоких господ?
Как герцог сморкается, как плюет –
Это вы быстро схватили. А вот
В чем его гений, дух, так сказать, –
Того на плацу смотровом не понять.

Второй егерь

Дьявольщина! Иль зовемся мы зря
Фридландские дикие егеря?
И кличку, поверьте, не осраим.
Лихо скачем по землям чужим и своим,
Через рожь, через лес, коли нет дорог.
Все знают про егерский Хольков рог!
Словно смерч, нахлынем на вражий редут
С четырех сторон, когда нас не ждут.
Мы как пламя пожара, что ночью в дома
Вдруг ворвется и – можно сойти с ума –
Не сбежать и не выпрыгнуть из окон.
Жалость – побоку! К черту летит закон!
Только пепел да горького дыма запах.
Бьется девка в солдатских жилистых лапах.
Да мне-то что хвастать? Спросите вестфальцев,
Помнят ли «хольковских постояльцев».
И там, и в Фохтланде, и в Байрете
Расскажут отцы, а затем их дети,
А через сотню лет – дети детей
Про грозных хольковских егерей!

Вахмистр

Оно и видно! Грабеж, разврат –
Да разве этим силен солдат?
Смекалка нужна, глазомер, напор,
Выправка, твердость, орлиный взор!

Первый егерь

Нет, свобода нужна! Эх, постные рожи!
Что для солдата ее дороже?
Неужто сбежал я от школьных пут,
Чтобы столкнуться с муштрой и тут
И на заду натирать мозоли,
Сидя за партой, как в душной школе?
Весело, вольно хочу я жить,
Вихрем по разным странам кружить,
Счастье ловить, никогда не теряться,
Назад не глядеть и вперед не рваться.
Шкуру казне я решил загнать,
Чтобы забот никаких не знать.
В пекло ведите, в поток – все одно!
Пусть каждый третий летит на дно!
Пусть гром такой, что в глазах черно!
Не стану жеманиться, как невеста.
Но в остальном, извините, пас!
Сами трудитесь. А я – ни с места.

Вахмистр

Ну а карман не тревожит вас?
Стало быть, не боитесь убытка?

Первый егерь

Тоже была, доложу вам, пытка
У Густава Шведского. Вот позор!
Лагерь он превратил в собор.
Молись в отбой, молись на побудке,
На стрельбище и в караульной будке.
А чуть пошутишь – старик в обиде,
Канючит весь день, на коняге сидя.

Вахмистр

Набожный воин был.

Первый егерь

Черт его драл!
С девкой лучше не появляйся.
Тотчас ее тащит в часовню: «Кайся!»
Ну и не выдержал я. Удрал.

Вахмистр

Сейчас там другой порядок стал.

Первый егерь

Да. Поскакал я тогда к лигистам.
На Магдебург шли они с шумом и свистом. [12 - ...к
лигистам. // На Магдебург шли они с шумом и свистом. – Имеются в виду
войска католической лиги, главою которой был, как сказано выше, герцог
Максимилиан Баварский при главнокомандующем графе Тилли. Вступивший в войну
(в 1630 г.) на стороне протестантов шведский король (с 1611 года) Густав II
Адольф Ваза (1594–1632) не успел помешать Тилли взять город Магдебург,
который был разрушен лигистами до основания; победители чинили жесточайшие
насилия, никому не было пощады в этот прекрасный майский день 1631 года.]
Тут уж совсем иной разговор.
Весело жили. Размах! Простор!
Вина и девчонок на всех хватало.
Всадники были как на подбор.
Тилли знал толк в командирском деле:
Себя самого держал в черном теле,
Ну а войскам не мешал нимало.
Только кассу его не трожь:

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Сам не робей и других не тревожь.
Но вскоре все пошло по-другому,
После лейпцигского разгрома.
Куда ни сунься наш генерал –
Здесь неудача и там провал.
Входишь в деревню, стучишь наугад –
Ставни закроют и знать не хотят.
Так мы толкались туда-сюда,
От былого почета нет и следа.
Взял я задаток – и к Саксу в части.
Думал, авось улыбнется счастье.

Вахмистр

Что же. К самому пирогу
Вы подоспели.

Первый егерь

Куда там! Врагу
Не пожелал бы такой дисциплины.
От амуниции ныли спины.
Сутками стой на часах у дворца.
Смотры, поверки – и так без конца.
Боя, по сути, и не видали.
Что-то все мямлили, выжидали,
Этих боялись они и тех.
Словом, была не война, а смех.
Черт побери! Невтерпеж мне стало.
Я уж чуть к дому не задал драла, –
Попал бы в школьную мышеловку,
Если б Фридландец не начал вербовку.

Вахмистр

Долго здесь думаете пробыть?

Первый егерь

Покуда тому полководцем быть,
О бегстве и помышлять не буду.
Где я привольней житье добуду?
Все у вас на военный манер,
Что ни воин, то кавалер.
Самый дух, который в полках живет,
Словно ветер, завертит и понесет
Всех, до последнего пехотинца.
Ну и пошел! Добывай гостинцы!
Могу я бюргером помыкать,
Как наш Фридландец – княжеской швалью.
Все здесь, как в прежние дни, – благодать! –
Когда дело решалось мечом и пицалью.
Одно лишь считается за порок:
Невыполнение приказа в срок.
Делай что хошь, коль не вышло запрета.
А какой ты веры – плевать на это.
И вообще существует лишь два предмета:
Что к солдату относится и что не к солдату.
Для нас только знамя герцога свято!

Вахмистр

Ну, теперь я за вас спокоен.
Вы говорите, как истинный воин.

Первый егерь

Служба не чином ему дорога.
Он императору – не слуга.
На кой ему черт император-то сдался?
Не шибко, видать, для него старался.

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosofff.org
Ему и войско дают и сан,
А чем защитил он имперский стан?
Хотел он солдатское царство создать,
Мир подпалить, на куски разметать.
Всех в свои цепкие руки забрать.

Трубач

Тсс!.. Не болтай-ка, брат, ерунду!

Первый егерь

Что мыслю, о том я и речь веду!
«Слово свободно», – сказал генерал.

Вахмистр

Да, это верно. Я сам слышал.
«Слово свободно, поступок нем,
Послушание слепо», – внушает он всем.

Первый егерь

Он говорит это или не он,
Но только таков уж его закон.

Второй егерь

Счастье ему никогда не изменит,
Хоть других оно за нос водит, и как!
Где теперь Тилли? Кто его ценит?
А я вот встал под фридландское знамя
И знаю заране, удача с нами!
Да как же иначе, коль он маг!
Любой, кто служит в герцогской части,
Живет под охраной волшебной власти.
На каждом шагу говорят о том,
Везде открыто шумят, не смущаясь,
Что дьявол слугой состоит при нем.

Вахмистр

В том, что он связан с ним, не сомневаюсь!
Помню: в кровавом люценском деле [13 – Помню: в кровавом
люценском деле... – В битве под Люценом, тоже недалеко от Лейпцига, победа
досталась шведам ценою гибели их короля Густава Адольфа (16 ноября 1632
года).]

Скакал он под свист орудийной метели
В пекло, в огонь. Улыбался хитро.
Прямо в колет угодило ядро,
Пулями шляпу изрешетило.
Он ли со смертью иль смерть с ним шутила –
Только на нем и царапины нет.
Мазь сатанинская – вот в чем секрет!

Первый егерь

И вы поверили в байки эти?
Бросьте! Тревожите зря народ.
Просто он ходит в лосином колете.

Вахмистр

Нет! Тут зелье и приворот,
Поэтому смерть его не берет.

Трубач

Странные вещи бывают на свете!

Вахмистр

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosofff.org

Вот, говорят, он по звездам судит
О том, что с нами со всеми будет.
Но суть не в звездах! Тут способ иной:
Сквозь закрытые двери порою ночной
Приходит к нему старичок в покрывале.
Его часовые не раз окликали.
И лишь он появится, как тотчас
Творятся большие дела у нас.

Второй егерь

Понятно! Отдался он черту в руки,
Поэтому мы и живем без скуки!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же. Рекрут, горожанин, драгун.

Рекрут

(выходит из палатки, на голове жестяная каска, в руке бутылка с вином)

До свиданья, мамаша и отец родной!
Солдатом я стал! Не вернусь домой!

Первый егерь

Гляди-ка, еще привели новобранца.

Горожанин

О франц! Господа, пожалейте франца!

Рекрут

(поет)

Бой барабана!
Пушечный гром!
Новые страны
Там, за бугром!
В битву пора!
Сабля остра.
Кони заржали,
В дальние дали –
В лес или в дол,
Словно щегол,
Пой и лети.
Открыты пути!
Ура-а! Мне с Фридландцем беда – не беда!

Второй егерь

Ей-богу, будет солдат хоть куда!

Они приветствуют его.

Горожанин

Оставьте его. Он из честной семьи.

Первый егерь

А мы кто? Подкидыши, черт возьми?!

Горожанин

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosofff.org

Но у него капиталец тетин.
Пощупайте курточку: бархат добротен!

Трубач

Глупости! Только мундир почетен!

Горожанин

Шляпная фабрика есть у отца.

Второй егерь

Не в этом счастье. Пойми, овца.

Горожанин

У бабушки москательная лавка.

Первый егерь

Фу! Серой вонючей несет от прилавка!

Горожанин

У крестной матери погреб вин,
Двадцать огромных дубовых бочек.

Трубач

Что ж, так и быть, разопьет не один.

Второй егерь

дельно! Меня не забудь, дружок!

Горожанин

Он невесту оставил в сердечной боли.

Первый егерь

Ну, значит, у парня железная воля.

Горожанин

Бабушку в лавке разлука скрючит.

Второй егерь

Тем лучше! Наследство скорей получит!

Вахмистр

(подходит величественным шагом и кладет руку на каску рекрута)

Отрок! Ты правильный путь избрал.
Отныне ты человеком стал.
В каске и воинском снаряженье
Примкнул ты к достойнейшему окруженью.
Духом отваги проникнись, парнишка.

Первый егерь

Проникнись и... деньги не прячь в кубышку.

Вахмистр

На корабле фортуны, подняв паруса,
Намерен ты плыть, совершать чудеса.

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Большие открыты тебе расстоянья.
Отважься! Надежда мертва без дерзанья!
Пусть топчется бюргер, тупое рыло,
По кругу, как на мукомольне кобыла.
Не то у военного человека!
Война! В ней сила нашего века!
Взгляни на меня. Вот я – капрал,
И палку мне император дал.
Запомни, юноша, мир не сладок,
На палке основаны власть и порядок.
Разве скипетр, всех приводящий в страх,
Не та же палка в монарших руках?
Важно добратся до чина капрала,
Это уж, как говорят, начало.
Со временем сможешь фельдмаршалом стать.

Первый егерь

Если умеешь читать и писать.

Вахмистр

Вот расскажу тебе для примера
Историю бедного офицера
По имени Бутлер. Стояли мы, брат,
Вместе под Кёльном – лет тридцать назад.
А кто он теперь? Генерал-майор!
Всюду идет о нем разговор.
Драгунский корпус. Почет. Права.
Возвысить его захотелось фортуне.
Мои же старанья остались втуне.
Да... А возьми самого Фридландца.
Наш полководец – всему глава.
Он – повелитель, известный герой –
Когда-то был так, дворянчик простой.
Но лишь подружился с богиней войны,
Достиг невиданной вышины,
За императором он второй.
И кем еще станет?..

(Лукаво.)

А впрочем, нечего
Загадывать утром, что будет вечером!

Первый егерь

С малого начал – великим стал.
В Альтдорфе, будучи корпорантом, [14 – В Альтдорфе, будучи
корпорантом... – то есть членом одной из студенческих корпораций. Альтдорф –
старинный университетский городок неподалеку от Нюрнберга.]
Не слишком пыхтел он над фолиантом,
А дрался на шпагах и пиво хлестал.
В горячке едва школяра не угробил
И тем нюрнбергский сенат озлобил.
Они его – цап! – и на месяц в тюрьму,
Которую только пред этим открыли,
И окрестить заведение решили
Именем первого гостя... Ему
Как поступить?.. К удивленью господ,
Пуделя он пускает вперед.
«Собачьей» с тех пор та тюрьма и зовется.
Вот это парень! Люблю полководца!
Из всех его громких подвигов, право,
Тот случай мне больше всего по нраву.

Между тем служанка накрыла на стол. Второй егерь заигрывает с нею.

Драгун

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosofff.org
(становясь между ними)

Эй, сосед! Осторожней! Ну-ка!

Второй егерь

Прочь, дурак! Куда тянешь руку?

Драгун

Моя девчонка!

Первый егерь

Вот те и на!
Ему одному, вишь, утеха нужна.
Да ты, приятель, в своем уме ли?

Второй егерь

Тоже перину нашел для постели!
В лагере девка – что солнца свет, –
Грейся каждый, отказа нет.

(Целует ее.)

Драгун

(вырывает служанку из рук егеря)

Плевать хотел я на твой запрет!

Первый егерь

Хватит вам ссориться. Надоели!

Второй егерь

Драться так драться, коли угодно!

Вахмистр

Мир, господа! Любовь свободна!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Проходят рудокопы и наигрывают вальс, сперва медленно, потом все быстрее. Первый егерь танцует со служанкой, маркитантка – с рекрутом, служанка убегает, егерь гонится за ней и принимает в свои объятия капуцина, который как раз появляется.

Капуцин

Ай да веселье! Пир да гулянья! [15 – Речь капуцина написана Шиллером как юмористическое подражание причудливо-комическим речам венского придворного проповедника Абрагама а Санта Клара (Ганса Ульриха Мегерле, 1644–1709), составителя грубо-простонародных, забавно-назидательных проповедей; главное его сочинение – «Иуда, всем шельмам шельма». Шиллер ввел этот живописнейшим персонаж по совету Гете, приславшего ему текст речей патера Абрагама. Капуцинада – блестящая удача драматурга. Антибаптисты – по всей вероятности, контаминация слов «антипаписты» и «анабаптисты» (перекрещенцы). Последние – христианская секта, возникшая в пору Реформации. Анабаптисты отвергали крещение в младенческом возрасте, а взрослых крестили заново, отсюда – «перекрещенцы». Анабаптизм – сложное социальное явление, в котором первоначально проступали революционные, коммунистические стремления, сказавшиеся в событиях Крестьянской войны 1525

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
года, в учении Томаса Мюнцера.]

Примите в компанию и меня!
Вот она, армия, войско Христово!
Турки вы? Антибаптисты? Кто вы?
В воскресный-то день – и такой вертеп!
Иль мните, что бог всемогущий слеп,
что долготерпенье его без предела?
Или иного у вас нет дела,
как ублажать в непотребстве тело?
Quid hie statis otiosi?[16 – Почему вы праздно стоите?

(лат.) – Ред.][17 – Quid hie statis otiosi? (пропущено «toto die») –
Евангелие от Матфея, 20, 6: «что вы стоите (целый день) праздно?»]

Черти! Буяните, то и знай!
А фурии смерти когтят Дунай.
Баварцы последней лишились твердыни,
Регенсбург в лапах врага отныне, –
А войско пирует! Вошло во вкус!
Брюхо растит и не дует в ус.
А мысли-то не о войне – о вине.
И точите вы языки – не клинки.
подавай вам быка да бабы бока.

Где уж словить Оксенштирна-быка?[18 – Где уж словить
Оксенштирна – быка? – Игра слов: Оксенштирн означает по-немецки «бычий лоб»
(по-шведски произносится «Оксеншерна»), Аксель Оксеншерна (1583–1654) –
шведский канцлер, сподвижник Густава Адольфа, после смерти короля
направлявший политику Швеции, с 1636 года – член регентства в малолетство
дочери Густава Адольфа, впоследствии шведской королевы Кристины.]

Разорен, обнищал христианский люд, –
А у войска жратва на уме да блуд.
Час великой вселенской кары настал!
знаменья в небе грозят бедою,
И господь среди туч широко распластал
Огненно-красную мантию боя.
Он комету, как розгу, над миром занес,
Предвещая безмерные бедствия вскоре.
Церковь стала ковчегом в кровавом море,
И не реки текут, а потоки слез.
Возьмите римскую-то империю.
Зовут пилигримской везде теперь ее.
Рейнские воды – поток невзгоды,
Монастыри – пустыри, где живут упыри.
Пусть стыни превращены в пустыни.
Амвоны – в загоны, в святой обители
Свили гнезда себе грабители.
Благословенные наши земли
Корчатся, адскую боль приемля.
Да тут и странного нет ничего!
Все через ваше идет скотство,
Через безбожье, которым объята
Все – от полковника до солдата.
Ведь грех-то – он словно камень-магнит,
который железо и сталь манит.
За лиходейством следует мука,
Подобно слезе после едкого лука.
Вначале – покой, а потом уж – рцы:
Взгляните в азбуку, молодцы!

Ubi erit victoriae spes,
Si offenditur Deus?[19 – Откуда возьмется надежда на
победу, если господи оскорбили? (лат.) – Ред.][20 – Ubi erit
victoriae spes, si offenditur Deus? – «Откуда возьмется надежда на победу,
если господи оскорбили?» – перефразировка слов одного из отцов церкви,
Григория Турского.]

В бордель от святых удираете месс
И смеете жить, на победу надеясь?
Гласит изреченье: «Коль ищешь – найдешь».

Скажем: евангельская вдовица[21 – Евангельская вдовица. – В
Евангелии рассказывается о женщине, которая после долгих поисков нашла
потерянную монету и обратилась к подругам и соседкам со словами:
«Порадуйтесь со мною, я нашла потерянную драхму».]

Сыскала утерянный ею грош;
Братьев – Иосиф[22 – Братьев – Иосиф... – Сыновья библейского

патриарха Иакова втайне продали в рабство египтянам своего младшего брата Иосифа, со временем достигшего в Египте высокого положения; однажды он принял их у себя, не узнавший ими.]; Саул – ослицу.[23 – Саул – ослицу. – По библейскому сказанию, отрок Саул, отыскивая ослиц своего отца, повстречался с пророком Самуилом, и тот сделал его царем Израиля.]

Но тот, кто ищет в солдатских рядах

Совесь, веру, божий страх,

Тот не сумеет найти их. Где там!

Хоть сто фонарей зажигай при этом.

Правда, другие случаи есть.

Можно у евангелистов прочесть

О том, как солдаты в пустыню явились

К отшельнику. Каялись там, крестились:

«Quid faciemus nos?»[24 – Quid faciemus nos? – «Что делать нам?» В Евангелии рассказано, как к Иоанну Крестителю люди приходили креститься и спрашивали, как им жить. «Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем» (Евангелие от Луки, 3, 14).] – «Что делать нам,

чтоб в лоно вернуться твое, Авраам?»

Et ait illis, – и он им изрек, –

«Neminem concutiatis –

Не живодерничайте вовек;

Neque calumniam faciatis! –

Убойтесь лжи! – И сказал засим: –

Contenti estote – довольны будьте

Stipendiis vestris – окладом своим

И о подлых привычках ваших забудьте,

Ибо заповедь есть одна меж другими:

«Не тревожьте всуе господне имя».

Но где отвратительнее бранятся,

чем здесь, у фридландца? Скажите, братцы!

Коль на каждую молнию или гром,

что вы призываете злым языком,

Церковь в колокола бы звонила,

В стране бы давно звонарей не хватило.

И если бы хоть волосок один

Выпадал за каждое «чертов сын»,

что извергает ваш рот паршивый,

К утру вся бы армия стала плешивой,

Будь вы хоть с Авессаломовой гривой.[25 – Будь вы хоть с Авессаломовой гривой. – Авессалом, сын второго израильского царя Давида, преследуемый воинами своего отца, запутался в чаще леса своими пышными волосами, и его, повисшего на дубу, но еще живого, умертвил военачальник Давида.]

Взять Навина[26 – Взять Навина... – Библейский полководец Навин одними звуками труб якобы разрушил крепостные стены Иерихона и повелел солнцу остановиться до окончания битвы.] – он тоже солдатом был.

А Давид Голиафа пращой убил.[27 – А Давид Голиафа пращой убил. – Израильский царь, пророк и псалмопевец Давид в юности, на поединке, убил камнем, пущенным из пращи, великана-филистимлянина Голиафа, после чего филистимляне в ужасе бежали.]

Но кто сказал вам, заблудшие овцы,

что те были ерники и сквернословцы?

Ведь как будто ничуть не трудней сказать

«С нами божья мать!», чем «В бога мать!».

Однако известно: чем бочка полна,

то извергает наружу она.

И еще есть заповедь: «Не укради!»

Ее вы, как вижу, точно блюдете.

Зачем же красть, коль все даром берете?

От ваших уловок, угроз, обжорства

Хитросплетений и крючкотворства

Дукаты хранить в сундуке что толку?

Из чрева коровы изымете телку.

С яйцом заодно берете курей.

Вспомните, как говорил иерей:

«Contenti estote», – учил он, бывало.

Что вам – пайка полкового мало?

А впрочем, к чему вас бранить, когда

Сверху эта идет беда.

Каков поп, таков и приход.

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosofff.org
Возможно, и в бога не верует тот.

Первый егерь

Отец! Ты солдата как хочешь крой,
Но полководца не трогай!

Капуцин

Стой!
(лат.) – Ред.] Ne custodias gregem meam! [28 – Не стереги мою паству!
Ирод! Сведенья мы имеем,
Что подбивает народы он
Пойти к язычникам на поклон.

Трубач и рекрут

Эй ты, капуцин! Проваливай вон!

Капуцин

Такой бахвал и хвастун никчемный!
Но аппетит зато огромный.
Хвалился во весь свой безбожный рот,
Что к лету крепость Штральзунд возьмет,
Будь она скрыта в небесных просторах.
Выкуси! Зря только тратил порох!

Трубач

кто ему кляпом бы рот заткнул!

Капуцин

Вот чернокнижник! Вот царь Саул!
Гнусней Иуды и Олоферна [29 – Олоферн – полководец
вавилонского царя Навуходоносора (605–562 до н. э.), обезглавленный
легендарной библейской героиней юдифью.]!
Сам Люцифер! Исчадие скверны!
Не зря ему страшен петуший крик.

Оба егеря

Кончено! Крышка тебе, старик!

Капуцин

лисица! Нет от него нам спасу!

Трубач и оба егеря

(наступая на него)

лупи его насмерть, дырявую рясу!

Хорваты

(заслоня капуцина)

не бойся, попик, еще побудь!
А ну, из Библии что-нибудь!

Капуцин

(говорит еще громче)

И сей Навуходоносор надменный,
Архидьявол, посланный к нам геенной,
Известен под именем «Валленштейн»!
Не лучше ль назвать «Убивалленштейн»?

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosofff.org
Как убийцу и первого негодяя?
И пока не избавитесь от Фридланда –
Не войско вы, а разбойничья банда!

При этих словах, произнесенных торжественным тоном, капуцин постепенно отступает в глубь сцены под прикрытием хорватов, сдерживающих натиск остальных солдат.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Те же, кроме капуцина.

Первый егерь

(вахмистру)

Что это он насчет петуха?
Наверно, выдумка, чепуха?
Брешет для пущего беспорядка!

Вахмистр

Как вам сказать? Да, не все тут гладко.
Есть такой достоверный слух,
Что у герцога странно устроен слух:
Не может слышать, как кошка мяучит,
А крик петуха его просто мучит.

Первый егерь

Ну, здесь полководец на льва похож.

Вахмистр

Малейший скрип – ему в сердце нож.
Любому строжайше шуметь запрещает.
Уж больно он важные вещи решает.

Народ сбегается.

Голоса

(в палатке)

Хватайте пройдоху! Бей его! Бей!

Голос крестьянина

На помощь! Спасите!

Другие голоса

Да что там? Эй!

Первый егерь

Черт их дери! Неплохая ссора!

Второй егерь

Ввяжусь-ка в драку!

(Убегает в палатку.)

Маркитантка

(входит)

Мерзавцы! Воры!

Трубач

С чего это так кипятишься, хозяйка?

Маркидантка

Мазурик! Пьяница! Попрошайка!
И надо ж! В палатку ко мне попал!
При офицерах – такой скандал!

Вахмистр

В чем дело, сестрица? Узнать нельзя ли?

Маркидантка

В чем дело? Да вот мужика поймали.
В фальшивые кости играл, подлец!

Трубач

Ого! Их двое: сын и отец.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Солдаты волокут крестьянина.

Первый егерь

Вздернуть его!

Стрелки и драгуны

К палачу! На правож!

Вахмистр

Да. Приказ о шулерстве был строжайший.

Маркидантка

Повесить! Тащите на сук ближайший!

Вахмистр

Что посеешь, то и пожнешь.

Первый аркебузир

(другому)

Все от нужды, брат. «Повесить его»!
Сперва разорят мужика до нитки...
А кто ему возместит убытки?
Вот и толкают на воровство.

Трубач

Как ты сказал? Да в какой это век
Не полагалась за кражу плаха?

Первый аркебузир

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org

Крестьянин тоже ведь человек.

Первый егерь

(трубачу)

Брось их! Они из полка Тифенбаха.
Швец да жнец! Завизжат от страха!
В Бриге весь год в гарнизоне сидели,
Не шибко смыслят в солдатском деле.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же и кирасиры.

Первый кирасир

Что за мужик? Прекратить скандал!

Первый стрелок

Шулер. Схвачен в одной из палаток.

Первый кирасир

Уж не тебя ли он обыграл?

Первый стрелок

Да. Обобрал с головы до пяток.

Первый кирасир

Вот как! И ты – фридландский стрелок –
Пал до такой унижительной страсти,
Что с мужиками пытаешь счастье?
А ну-ка, дядя, беги со всех ног!

Крестьянин убегает. Остальные подходят ближе.

Первый аркебузир

Здо́рово! Вот вам и приговор!
С этим народом – какой разговор!
Знать, не богемец. Гляди, как кроет!

Маркитантка

Валлонец он. [30 – Валлонец он... – Валлоны – население южной Бельгии, говорящее на французском языке. Валленштейн завел еще в 1620 году полк валлонов, впоследствии отличившийся в битве под Люценом, где им командовал граф Готфрид Генрих фон Паппенгейм, в этой битве смертельно раненный.] Шутки шутить с ним не стоит.

Из паппенгеймовских он кирасир.

Первый драгун

(вступает в разговор)

Макс Пикколомини их командир.
В люценской битве сами войска
Избрали его командиром полка,
Когда Паппенгейму настал каюк.

Первый аркебузир

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org

Ловко! И все-то им сходит с рук.

Первый драгун

Еще бы! На то уж и полк такой!
Всегда впереди, рвутся первыми в бой!
Свой суд у них. Сами за все отвечают.
Фридландец в них прямо души не чает.

Первый кирасир
(другому)

Так ли? А то ведь и врут порой...

Второй кирасир

Полковник сказал. Какие ж тут враки?

Первый кирасир

К чертовой матери! Мы не собаки!

Первый егерь

Вы чем-то взволнованы чрезвычайно.

Второй егерь

Уж не про нас ли тут речь случайно?

Первый кирасир

Не сладко придется и вам, видать.

Солдаты подходят.

Хотят в Нидерланды нас всех угнать:
Конных стрелков, кирасир, егерей,
Всего восемь тысяч сабель, ей-ей!

Маркитантка

Как! Значит, снова к голландцам? Вот чудо!
Я лишь вчера воротилась оттуда!

Второй кирасир
(драгунам)

Драгуны, и вы собирайте ранцы.

Первый кирасир

Особенно мы им дались – валлоны.

Маркитантка

Ба! Все первейшие эскадроны!

Первый кирасир

Будем свитой того, миланца.

Первый егерь

Инфанта? Вот так, скажу, курьез!

Второй кирасир

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosofff.org

Попа? Сам черт эту весть принес!

Первый кирасир

Итак, по велению государя,
Покинем того, кто нам всех родней,
Испанцу своих отдадим коней.
Скряге, этой блевотной харе!
Нет! Не заманишь нас! Убежим!

Трубач

Что нам? Может, молиться с ним?
Императору будем служить в полку,
Но не испанскому колпаку!

Второй егерь

Мы служим герцогу – и конец!
Нечего нас посылать в Нидерланды.
Если б не герцог – родной наш отец, –
Сроду не видеть нас Фердинанду!

Первый драгун

А разве Фридландец не едет с нами?
Наш закон – это герцога знамя!

Вахмистр

Не тратьте попусту время, друзья.
Болтовней добиться толку нельзя.
Вижу я дальше, чем все вы вместе:
За этим кроются злые вести.

Первый егерь

Смирно! Слушать его слова!

Вахмистр

Тетушка Густель, налей сперва
Стаканчик, чтобы живот согрело.
Ну а потом расскажу, в чем дело.

Маркитантка

(наливая ему)

Вот, прошу вас... Ох, господа,
Неужели какая грозит беда?

Вахмистр

Видите, в нашей солдатской судьбе
Не вредно подумать порой о себе.
Но полководец дает совет:
Рассматривай в целом любой предмет.
Вот все мы зовемся герцогской ратью,
Бюргер квартиру дает нам без слов,
Варит нам суп, поставляет платье.
Мужик – тот последних своих волов
Отдаст для армии. Будьте любезны!
Жалуйся, плачь – тут уж все бесполезно.
Коли ефрейтор и семь кирасир
Заедут в какое-нибудь селенье,
Он вам и пастырь и командир, –
Словом, верховное управленье.
Сволочи! Съесть нас готовы со зла.
Им даже дьявол в обличье козла

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Милее солдата в желтом колете.
Зачем же нас терпят, сукины дети?
Ведь не уступят числом и отвагой,
Дубиной владеют – как воин шпагой.
Так что ж не боимся мы этих бестий?
Затем что мы страшная сила все вместе.

Первый егерь

Да, да! Мы вместе – громадная сила.
Фридландец, тот вовремя смог понять,
Когда – лет десять назад это было –
Пришел он, чтоб войско себе нанять.
Двенадцать тысяч дают, а он – королю:
«Ваше величество! Не прокормлю!
Не двенадцать тысяч давайте, а шестьдесят,
И сытым будет каждый солдат!»
С этих-то пор он над нами владыка.

Вахмистр

К примеру, кто-нибудь отруби-ка
Мизинец с правой моей руки –
Решат желторотые дураки:
Старик вахмистр мизинца лишился.
Бараны! Да я без руки очутился!
Кулья, обрубок, – что проку в ней?
И эти восемь тысяч коней
Для войска – мизинец. И горя мало!
Берите, дескать, не жалко нам.
Выходит, лишь пятая часть пропала?
Нет, врешь! Тут все полетит к свиньям!
Все к черту: достоинство, страх, почет.
Опять мужичье петушиться начнет.
Писцы из Вены запросят отчет
О харчах, фураже и квартирном расходе.
В общем – крышка былой свободе!
Да что там! Дождетесь, не ровен час,
Еще полководца возьмут от нас.
Сожрать его рада дворцовая знать,
Ей лишь бы повод какой сыскать.
Плевать ей, голодны мы или сыты.
Кто нам опора тогда и защита?
Кто столь влиятелен, столь силен,
Столь ясным разумом наделен,
Чтобы лоскутные наши дружины
Призвать, собрать и сплотить воедино?
Вот, для примера, драгуна возьмем.
Ты кто по рождению? Где твой дом?

Первый драгун

Я из Ирландии.

Вахмистр

(обоим кирасирам)

Вы вдвоем
Откуда явились? Ах да, вы валлоны.
С юга. Чувствую по жаргону.

Первый кирасир

Откуда я родом – скажу едва ли.
Меня почти сосунком украли.

Вахмистр

И ты ведь тоже нездешний. Нет?

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Первый аркебузир

Я из Бухау.

Вахмистр

А вы, сосед?

Второй аркебузир

Из Швейцарии прибыл недавно.

Вахмистр

(второму егерю)

Вот.
А ты какого подданства, егерь?

Второй егерь

За Висмаром мой родитель живет.

Вахмистр

(указывая на трубача)

А я и он – наша родина Эгер.
Так-то. И кто ж догадаться мог,
Что мы, прилетевшие с севера, с юга,
Чем-то разнимся друг от друга?
Мы словно сбиты в единый брусочек.
Стоим против недруга войском сплоченным,
Плечом к плечу, эскадрон с эскадронам.
Мы как ветви на дереве на одном,
Мы друг друга с кивка одного пойдем.
Чья воля скрепила нас и сковала
Так, что различий меж нас не стало?
Герцог спаял нас, врагам назло!

Первый егерь

А мне-то и в голову не пришло,
Что между нами спайка такая.
Сам по себе я в строю шагаю.

Первый кирасир

Верно!.. Вахмистр объяснил толково.
Они солдат загубить готовы,
Властвовать всеми не терпят им,
А мы у них на пути стоим.
Измена! Заговор в смысле прямом!

Маркитантка

Заговор? Да разрази меня гром!
Как же с долгами? Ну, я пропала!

Вахмистр

Правильно! По миру все пойдем.
Многие здешние генералы
Для шику, для важности пущей подчас
Платят войскам из собственных касс.
Ну, и растратились не по средствам.
Думали, враг одарит их наследством.
Конечно, все их добро пропадет,
Если глава, если герцог падет.

Маркитантка

(показывает долговую книгу)

Господи боже мой! Вот не лгу –
Пол-армии здесь у меня в долгу.
Граф Изолани – изволь, всмотришь ты –
Один мне должен талеров триста.

Первый кирасир

Какой тут выход? Ребята, взвесьте!
С нами не сделают ничего,
Коли по-прежнему будем вместе,
Коли мы встанем за одного.
Пусть на приказы изводят бумагу,
Врастем в Богемию – и ни шагу!
Ни в какие марши, ни в какой поход!
Дело о чести солдатской идет!

Второй кирасир

Останемся здесь! Не пойдем никуда!
Напрасно вы сунулись к нам, господа!

Первый аркебузир

Друзья, одумайтесь! Как же так?
Императора воля ведь не пустяк.

Трубач

Плевать мы хотели на эту волю!

Первый аркебузир

Я вам кощунствовать не позволю!

Трубач

Но я останусь при том же мненье.

Первый егерь

да, да! И я так слышал не раз:
Здесь в силе только Фридландца приказ.

Вахмистр

На то особое есть соглашение.
Имеет право наш командир
Войну объявлять и подписывать мир.
Захочет – арест на именье наложит,
Может казнить он и миловать может,
Производить в полковники и другие чины, –
Огромные, словом, права даны
Фридландцу монархом. Так кто ж ему равен?

Первый аркебузир

Герцог, конечно, могуч и славен,
Но он остается, как всякий другой,
Императору нашему только слугой.

Вахмистр

Нет, не как всякий! Господь с тобой!
Имеет не просто он чин офицерский.
Подобно Баварцу, он князь имперский.
Разве глаза меня обманули,
Когда я в Брандейсе был в карауле?
Помню, с покрытым челом генерал

Первый аркебузир

Но это был особый парад:
Мекленбург он получал в заклад.

Первый егерь

(вахмистру)

При государе не снял он каску?
Ну, это прямо похоже на сказку!

Вахмистр

(что-то ищет в кармане)

Что ж! Если вас не проймешь словами,
Тогда извольте пощупать сами.

(Достает монету.)

Глядите: кто это?

Маркитантка

Дайте сюда!
Да тут Валленштейн и орел парящий!

Вахмистр

Вот вам! Довольны теперь, господа?
Чем он, скажите, не князь настоящий?
Монету чеканит, торговлю ведет,
Имеет свою страну, свой народ,
Велит себя «светлостью» называть.
Значит, и войско может держать!

Первый аркебузир

Да ведь совсем не об этом спор.
Но мы-то служили кому до сих пор?
Кто платит нам деньги? Кто? Император!

Трубач

Все это я отмечаю! Вздор!
Кто денег не платит нам? Кто? Император!
Сорок недель, как напрасно сулят
Выдать солдатам двойной оклад.

Первый аркебузир

Дело здесь верное. Честное слово!

Первый кирасир

Хватит вам! Вы уж сцепиться готовы.
Разве о том разговор сейчас,
Что император нам не указ?
Напротив. Желая драться геройски,
Как рейтары в славном имперском войске,
Долгу солдатскому будучи рады,
Мы не хотим превратиться в стадо,
Чтобы попы, шарлатаны, дельцы
Гуртом нас гнали во все концы.
Или страдает монаршья честь,
Коли в войсках самолюбие есть?
Сами судите: ведь только солдатам
Обязан монарх тем, что стал potentатом.

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Чьей, как не нашей, солдатской, рукой
Ему обеспечен почет такой?
Так за что же должны мы страдать под ярмом
Тех, кто с ним жрет за одним столом,
В золоте ходит, важнее павы?
Ведь нам от богатства его и славы
Нет ничего, кроме бед и печали,
Кем бы себя мы в душе ни считали!

Второй егеря

Обычно великие люди мира
Мудрее смотрели на честь мундира.
Всех и вся повергали в страх,
Зато уж носили солдат на руках.

Первый кирасир

Надо иметь к себе уваженье.
Если в душе достоинства нет,
Брось аркебуз и снимай колет.
Раз уж я жизнью играю в сраженье –
Значит, удел необычен мой.
Или я просто скот для убоя
И, как хорват, ни полушки не стою.

Оба егеря

Правильно! Честь выше жизни самой!

Первый кирасир

Меч не соха, не лопата, не плуг.
Мечами не жнут и не пашут, друг.
Не для нас золотые колосья шумят.
Бесприютен на свете солдат.
Он сквозь снег и сквозь ливень летит на врага.
Ни земли, ни домашнего нет очага.
Ослепительный блеск больших городов,
Крыши маленьких сел в струйках сизого дыма,
Виноградные лозы и сбор плодов
Мы лишь издали видим, шагая мимо.
Так какое ж добро у солдата есть?
Только доблесть его да солдатская честь.
Не сумей мы гордости этой сберечь,
Оставалось бы только грабить и жечь.

Первый аркебузир

Видит бог – горемычная жизнь у нас!

Первый кирасир

А по мне – лучше всякой другой в сто раз!
Посмотрите: объездил я целый свет,
Рассказов хватило б на много лет.
Кому не служил я? Короне испанской,
Неаполитанскому королю,
Затем республике венецианской.
И понял: счастья нигде не словлю.
Знавал я купцов, паладинов, пиратов,
Видал ремесленников и прелатов,
Но милей, чем в камзоле или в сутане,
Мне в этом железном моем кафтане.

Первый аркебузир

Ну, этого я бы сказать не мог.

Первый кирасир

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Кто хочет урвать пожирней кусок,
Должен спешить и сбиваться с ног.
Кто почестей жаждет, стремится к чину,
Под ношей златой пусть сгибает спину.
Кому семейная радость нужна,
Чтоб детки росли и толстела жена, –
Займись ремеслом да сиди на покое.
А мне так противно житье такое.
Вольно живу и помру на ходу.
Ближних не граблю, наследства не жду
И на людскую возню вокруг меня
С улыбкой гляжу с высоты коня.

Первый егерь

Браво, товарищ! Так мыслю и я!

Первый аркебузир

Еще бы, коли привычно вам
Всю жизнь скакать по чужим головам.

Первый кирасир

Эх, парень! Дурные пошли времена.
На меч и то упала цена.
Но пусть не подумают, что к мечу
Стремлюсь я и только войны хочу.
Я – человек и на поле боя.
Однако не дам помыкать собою!

Первый аркебузир

Кто ж виноват, как не мы, солдаты,
Что податные к стене прижаты?
Война – причина несметных бед –
Длится скоро шестнадцать лет.

Первый кирасир

Видишь ли, брат, даже бог не в силе
Сделать так, чтоб все сразу довольны были.
Мы – солнцу рады, вас – зной гнетет.
Этот ждет вёдра, а ливня – тот.
Что для тебя лишь причина бед –
Для меня благодатный полуденный свет.
Я не спорю: три шкуры дерут с мужика
Да с бюргера. Жалость к ним велика.
Но помочь не могу, хоть грех сознаю.
Это прямо как в рубке, в лихом бою:
Кони рвутся вперед – не сдержат никак.
Тут попробуй кто на дороге ляг!
Будь то сын родной иль отец-старик,
Разорви мне душу их страшный крик –
Все равно растопчу, искалечу тела.
С пути не свернешь, не покинешь седла.

Первый егерь

На то и воюем! Была не была!

Первый кирасир

И если случилось в какой-то раз,
Что счастья луч блеснул и для нас,
Тут уж робеть и теряться обидно.
Недолго продлится война, очевидно.
Месяц-другой – и подпишут мир.
Вот и окончен солдатский пир.
Крестьяне – в ход, а солдатам – шиш!
И все по старинке пойдет, глядишь.

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Но пока мы единое войско в стране
И, как говорится, еще на коне,
Мы не должны дробить эту силу.
Не то вся еда пролетит мимо рыла.

Первый егерь

Нет! Этому не бывать вовек!
Встанем стеной, как один человек!

Второй егерь

Правильно! Сдружимся в общем деле!

Первый аркебузир

(достав кожаную сумочку, маркитантке)

На сколько, тетушка, мы наели?

Маркитантка

ладно, сочтемся без канители.

(считает.)

Трубач

Давно вам пора по своим делам,
А то компанию портите нам.

Аркебузиры уходят.

Первый кирасир

Жаль их. Славные, в общем, ребята.

Первый егерь

Да. Только разумом не богаты.

Второй егерь

давайте решать. Посторонних здесь нет.
Какой на приказ мы дадим ответ?

Трубач

А просто: Богемию я не покину!

Первый кирасир

Нельзя, господа, нарушать дисциплину!
Каждый пусть в корпус к себе идет,
чтоб известить остальной народ.
Так, мол: получены грозные вести,
Поэтому надо держаться вместе.
Я за валлонов ручаюсь вполне.
Об их настроенье судите по мне.

Вахмистр

Части Терцки – конный и пеший строй –
Готовы за герцога встать горой!

Второй кирасир

(становится рядом с первым)

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Ну, где ломбардец, там и валлон.

Первый егерь

Свобода для егеря – высший закон!

Второй егерь

Свобода там, где властвует шпага,
За Валленштейна костями я лягу!

Первый стрелок

Лотарингец бравый идет туда,
Где веселье и радость живут всегда.

Драгун

Ирландец верен счастливой звезде.

Второй стрелок

Тиролец вождя не бросает в беде.

Первый кирасир

Итак, пусть каждый полк, господа,
Рапорт напишет по форме и чести,
Что мы хотим оставаться вместе,
Что ни силой, ни хитростью и ни лестью
От герцога нас не отнять никогда, –
Потому как он солдату отец.
И все это надо вручить наконец
Пикколомини, я разумею – сыну.
Он понимает нашу кручину
И разберется в таких делах.
Фридландец его уважает – страх!
Вот не глядит, что других он моложе.
И во дворце с ним считаются тоже.

Второй егерь

ясно! давай! Порешили на том!

Пикколомини будет нашим послом!

Трубач, драгун, первый егерь, второй кирасир, стрелки

(все разом)

Пикколомини будет нашим послом!

(Хотят уйти.)

Вахмистр

Ну, по стаканчику – и пошли!
За Пикколомини Макса! Пли!

(Пьют.)

Маркитантка

(приносит еще бутылку)

Это бесплатно. Держи, земляк.
От сердца желаю вам всяких благ!

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org
Кирасир

За то, чтобы воинство процветало!

Оба егеря

За то, чтоб нас бюргер кормил до отвала!

Драгун и стрелки

За армию! За боевое знамя!

Трубач и вахмистр

За то, чтоб Фридрих командовал нами!

Второй кирасир

(поет)

Друзья, на коней! Покидаем ночлег!
В широкое поле ускачем!
Лишь там не унижен еще человек,
Лишь в поле мы кое-что значим.
И нет там заступников ни у кого,
Там каждый стоит за себя самого.

Во время пения остальные солдаты приближаются и образуют хор.

Хор

И нет там заступников ни у кого,
Там каждый стоит за себя самого.

Драгун

Свободы теперь на земле не найдешь –
Застыли рабы на коленях.
И властвует злоба, коварство, ложь
В трусливых людских поколениях.
И только солдат никому не слуга,
Он смерти самой обломает рога!

Хор

И только солдат никому не слуга,
Он смерти самой обломает рога!

Первый егерь

Он страха не знает, робеть не привык.
Опасность его не тревожит:
Навстречу судьбе он летит напрямик
И завтра с ней встретиться может.
Что ж, завтра так завтра! А нынче сердца
Остаток веселья допьют до конца!

Хор

Что ж, завтра так завтра! А нынче сердца
Остаток веселья допьют до конца!

Стаканы вновь наполняются. Солдаты чокаются и пьют.

Вахмистр

Он счастья не клянчит, а в битвах берет.
Шлет небо удачу герою.
Батрак, тот в земле копошится, как крот.

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosofff.org
«Здесь, думает, клад я отрою!»
Он роет и роет, покорный судьбе,
А выроет только могилу себе.

Хор

Он роет и роет, покорный судьбе,
А выроет только могилу себе.

Первый егерь

Вот в замок, где люстры сияют в окне,
Сверкают, как сотни жемчужин,
Непрошенный гость на горячем коне
Прискачет на свадебный ужин.
Не даст он подарков, не станет ждать,
А выкуп любовью велит подать.

Хор

Не даст он подарков, не станет ждать,
А выкуп любовью велит подать!

Второй кирасир

С чего тебя, девка, тоска извела?
Не плачь, все равно не поможет!
Ведь нет у него своего угла,
И верность хранить он не может.
Простится с тобой – помчится к другим,
Военной судьбою по свету гоним.

Хор

Простится с тобой – помчится к другим,
Военной судьбою по свету гоним.

Первый егерь берет за руки двух рядом стоящих; остальные поступают так же.
Все участники сцены образуют большой полукруг.

Первый егерь

Вставайте ж, товарищи! Кони храпят,
И сердце ветрами продуту.
Веселье и молодость брагой кипят.
Ловите святые минуты!
Ставь жизнь свою на кон в игре боевой:
И жизнь сохранишь ты, и выигрыш – твой!

Хор

Ставь жизнь свою на кон в игре боевой:

И жизнь сохранишь ты, и выигрыш – твой!

Хор поет. Занавес медленно падает.

ПРИМЕЧАНИЯ

ЛАГЕРЬ ВАЛЛЕНШТЕЙНА

WALLENSTEINS LAGER

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org

Героem трилогии Шиллера «Валленштейн» («Лагерь Валленштейна», «Пикколомини» и «Смерть Валленштейна») является полководец Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) Альбрехт Валленштейн. Это была первая в истории война, охватившая почти всю Европу. По одну сторону сражался католический блок, представлявший контрреформацию: во главе его стояли Габсбурги, царившие тогда на двух престолах – венском и мадридском; католический блок пользовался поддержкой Польши и папы римского. Ему противостояли германские князья-протестанты и, на определенных этапах, протестантские королевства: Дания (при короле Христиане IV) и Швеция, король которой Густав-Адольф Ваза пользовался репутацией выдающегося полководца; протестантские страны Англия и Голландия, не принимая непосредственного участия в войне, оказывали своим единоверцам разнообразную помощь – займами, субсидиями, оружием, амуницией; из политических побуждений этому блоку оказала поддержку Россия, враждебная и католикам и протестантам; из тех же побуждений евангелический блок поддерживала католическая Франция, попавшая в кольцо владений австрийских и испанских Габсбургов, – она открыто вмешалась в войну лишь на последнем этапе и довела ее в союзе со Швецией до конца. Чем более разгоралась война, тем более стусевывался ее первоначальный религиозный характер – столкновение протестантской унии (образовавшейся еще в 1608 г.) и католической лиги (1609 г.) или – шире – реформации и контрреформации.

Тридцатилетняя война началась чешским восстанием, поводом к которому послужила отмена императором-австрийцем Фердинандом II Габсбургом тех религиозных свобод, согласие на которые чехи в свое время вырвали силой у императора Рудольфа II. Восстание началось 23 мая 1618 года. Чехи низложили Фердинанда II, силой навязанного им в короли, и призвали на престол чешского королевства Фридриха V, курфюрста Пфальцского, но уже 8 ноября 1620 года, под Прагой, у Белой Горы, войска католической лиги, во главе которой стоял герцог Максимилиан Баварский при полководце графе Тилли, нанесли чехам поражение – страшный день в чешской истории, на триста лет определивший положение Чехии как порабощенной немцами страны, австрийской колонии. Победители перенесли войну в Пфальц и, одержав еще ряд побед, вторглись в нижнесаксонские земли. Тогда, почувствовав угрозу своему существованию, в войну вмешалась протестантская Дания, но вскоре полководец датского короля Христиана IV граф фон Мансфельд был разбит имперским главнокомандующим Валленштейном под Дессау, на подступах к мосту через Эльбу (25 апреля 1626 г.), а другой полководец католической лиги Тилли разгромил датчан под Люттером (27 августа 1626 г.); затем, после ряда мелких поражений, Дания вышла из войны (1629 г.). Так вслед за чешским закончился датский период Тридцатилетней войны, но тотчас же в Германию устремился шведский король Густав-Адольф, – его маленькая страна испокон веку вела свои захватнические войны против Московской Руси, Польши, Германии, воспитывая на этих войнах свою несравненную пехоту.

Еще до подхода осторожно делавшего свои первые шаги в германских землях Густава-Адольфа Тилли успел осадить, взять штурмом, разграбить и испепелить цветущий протестантский город Магдебург (в мае 1631 г.), но спустя несколько месяцев Тилли был разбит шведами под Брайтенфельдом, неподалеку от Лейпцига (17 сентября 1631 г.), и окончательно – 15 апреля 1632 года на берегу Леха, притока Дуная, где был смертельно ранен.

Альбрехт Валленштейн, оказавший шведам стойкое сопротивление под Нюрнбергом и нанесший им большой урон, не устоял в битве под Люценом (16 ноября 1632 г.), в которой, однако, пал его опаснейший противник Густав-Адольф. Шведы продолжали войну под началом канцлера Оксеншерна.

Таковы вкратце исторические события, нашедшие отражение в шиллеровской трилогии «Валленштейн», хотя действие «Валленштейна» охватывает всего лишь несколько дней, предшествовавших гибели полководца.

Исторический Валленштейн, Альбрехт Венцель Евсевий (24. IX 1583 г. – 25. II 1634 г.) – главнокомандующий имперских войск в Тридцатилетнюю войну, был чешский дворянин, перешедший в 1606 году из протестантизма в католичество. С тридцати пяти лет он сделал головокружительную карьеру. В первый же год Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) он оказал услуги тогдашнему императору Матвею (годы царствования: 1612–1619), выступив на его стороне против восставших чехов. Спустя семь лет, при императоре Фердинанде II, он выставил на свой счет двадцатитысячное войско (которое впоследствии доводил до многих десятков тысяч) и во главе его успешно действовал против нижнесаксонского протестантского союза; так, 25 апреля 1626 года он разбил графа Мансфельда в сражении у переправы через Эльбу, подле городка Дессау.

Шиллер Ф. Лагерь Валленштейна filosoff.org

Ему был официально присвоен титул генералиссимуса имперских войск, а затем – причудливо звучащий титул «генерала Океанического и Балтийского морей» и титул герцога Фридланда. В 1627 году он герцог Заган, в 1628-м – герцог двух соединенных завоеванием мекленбургских герцогств, которые император отдает ему в залог под полученные от Валленштейна займы. В 1629 году он принудил Данию к миру, но уже в следующем, 1630-м, был смещен, по настоянию сейма католических князей в Регенсбурге. Через два года – он снова имперский главнокомандующий, а в январе 1634 года его смещают вторично по подозрению в сношениях с врагами империи (хотя ему и было предоставлено это право). 25 февраля 1634 года его умерщвляют в крепости Эгер (одновременно с его видными сторонниками; графом Терцки, графом Кински и бароном Илло).

Тридцатилетнюю войну Шиллер изучал сначала как историк, и плодом этих занятий была большая книга «История Тридцатилетней войны» – по его пониманию, одной из самых сложных, узловых эпох в истории Европы. В своей великой исторической трилогии Шиллер с гениальной прозорливостью историка и художника высмотрел главный нерв полуторавекового периода в истории родной страны.

Германия была опустошена Тридцатилетней войной, значительная часть ее населения перебита или вымерла. Страна обнищала материально и оскудела духовно, стремления к имперской централизации были парализованы, победил княжеский абсолютизм, увековечивавший раздробленность германских земель, их национальную, политическую и экономическую отсталость и разобщенность.

«Лагерь Валленштейна», начало трилогии – ее экспозиция, совершенно необычен по языку, стихосложению, ритмам, по обилию массовых сцен, мастерски разрешенных Шиллером, по всей изобразительной манере, гибкой и выразительной. И с первых же строк на первый план выдвигается тема народа. В репликах крестьян Шиллер обрисовывает ужасающее положение чехов, доведенных до отчаянной нищеты долгим и разорительным постоем имперского войска, деморализованных насилием и грабежами солдат в течение пятнадцати лет войны, начавшейся, как было сказано выше, восстанием чехов против чужеземного, немецкого гнета Габсбургов, возглавлявших католическую реакцию. Вызывает изумление искусство поэта, воскресившего в какой-то тысяче строк «Лагерь» целую историческую эпоху, на фоне которой мы видим пестрое разноязычное войско, боготворящее своего вождя. Хотя сам Валленштейн и не появляется в «Лагере», он представлен во весь рост, таким, каким он живет в глазах десятков тысяч солдат.

Полная движения, дышащая страстью картина состояния войска, нарисованная в «Лагере», пополнена во второй части трилогии, драме «Пикколомини», картиной состояния Империи: «В стране набат крестьянских мятежей // И возмущенный ропот всех сословий». Здесь драматург мастерски набрасывает целую галерею портретов полковников и генералов Валленштейна, которых мы видим в блестящей массовой сцене банкета. Только здесь, во второй части трилогии, выведен наконец сам Валленштейн, выдающийся полководец и государственный деятель Германии XVII века, натура сильная и честолюбивая, человек, убежденный в своем необычайном, predeterminedном свыше и предвозвещаемом всем звездным небом высоком историческом призвании, некоторым образом «загадка истории». Постепенно приоткрываются и цели Валленштейна (каким он изображен в трилогии). Зоркий, пронзительный политик, он видит причину слабости Германии в ее феодальной раздробленности. Он понимает, что герцоги австрийские, Габсбурги, из числа которых пор избираются императоры столь пышно величаемой «Священной Римской империи германской нации», предадут, в угоду своим частным княжеским интересам, интересы Германии в целом, что им выгодно затягивать войну, которая разоряет и ослабляет имперских князей и дает возможность им, Габсбургам, как самым сильным, втихомолку прибирать к своим рукам чужие земли, округлять свои наследственные владения и усиливаться за счет бедствий войны. Он открыто заявляет посланцу императора Фердинанда II: «Конечно, император дал мне жезл, // Но все же я имперский полководец, // Для блага всех, во имя общей пользы, // А не для славы только одного». Валленштейн, чех по происхождению и, первоначально, протестант, продолжающий и в качестве полководца «его апостолического величества» оказывать покровительство протестантам и открыто ненавидящий своих врагов – иезуитов, хочет отнять у Австрии поработенную ею Чехию, стать могущественнейшим из государей Империи и, добившись мира с внешними врагами, сделать затем Германию единой, централизованной державой, какой за Рейном стала Франция (и Англия – за Ла-Маншем!). Что Шиллер не модернизирует своего героя, не навязывает ему патриотического идеала тех лет, когда поэт писал «Валленштейна», показывает

документированное заявление Валленштейна: «Я хочу, чтобы германский император был таким же государем в своих владениях, как французский король». Тема единства Германии в трилогии неразрывно сплетается с темой чешского национального возрождения, и прямым ее выразителем является в «Пикколомини» (IV, 5) чех-патриот, кравчий графа Терцки, – он скорбит, что «все вкривь и вкось идет» в его поработанной «немцами отчизне. Вспоминая начало этой завязавшейся из-за Чехии войны, разгром чехов у Белой Горы, кравчий говорит: «То было в восемнадцатом году // Столетия, в котором мы живем, // Но в памяти все живо так, как если б // Беда стряслась лишь нынче над страной. // А между тем шестнадцать долгих лет // Страна не знает мира и покоя...» Давно уже (вырванный некогда у императора ценой кровавой борьбы) «маестат» о вольностях отчизны – «собственноручно Фердинанд изрезал...». Этот мудрый и благородный сын народа, противопоставляемый тем из чехов, которые «повернулись спиной к своей отчизне», обращается к немеркнувшей славе народных гуситских войн: «Ведь я прямой потомок таборитов. // Прокоп и Жижка были их вождями; // За правое они боролись дело!»

Но у Валленштейна нет опоры ни среди католиков, ни среди протестантов, во главе которых стоят шведы, преследующие в Германии своекорыстные, захватнические цели. Единственная его опора – войско, наемный разноплеменный сброд, скопище людей, которых только его воля да вера солдат в его счастливую звезду держат в стальной узде повиновения; оно не воодушевлено никакой великой целью («Одна лишь это чернь, и, кроме солнца, // Что светит всем, нет общего у ней», – говорит он Врангелю о своей армии); полковники и генералы, как только узнают, что Валленштейн в опале, покидают его один за другим и уводят за собой сбитые с толку войска. О причинах краха шиллеровского героя глубоко и тонко высказался в своей «Эстетике» младший современник Шиллера и его земляк-шваб, великий немецкий философ Гегель. Упомянув, что уже «шиллеровский Карл Моор возмущается всем общественным порядком, всем состоянием мира и человечества своей эпохи и в этом всеобщем смысле восстает против них», Гегель продолжает: «Валленштейн равным образом замышляет великое и всеобщее дело – единство и мир Германии, цель, которой он не достигает как вследствие того обстоятельства, что средства его, искусственно и внешне поддерживаемые, рушатся как раз в тот момент, когда они должны быть пущены в ход, так и потому, что он поднимается против авторитета императора и, сталкиваясь с его могуществом, терпит крах вместе с задуманным им делом. Вообще такие всеобщие мировые цели, какие поставили перед собой Карл Моор и Валленштейн, не может проводить в жизнь (далее курсив Гегеля) один индивид так, чтобы все остальные становились его послушными орудиями, но подобные цели сами пролагают себе дорогу – отчасти по воле многих, а отчасти против их воли и помимо их сознания» (Гегель. Эстетика, т. 3. М., 1971, с. 603).

Валленштейн шиллеровской трилогии – полководец, оставшийся без армии, его великая историческая цель оказывается недостижимой на избранном им сомнительном пути, и все предприятие вырождается в авантюру, в недвусмысленный союз с врагами родины – шведами, ибо фатальна при таких обстоятельствах логика измены.

Примечания

1

Перед городом Пильзенем в Богемии. – Ставка Валленштейна находилась в Пильзене, большом торговом городе Чехии (Богемии).

2

Когда к нам Сакс заявился в гости. – В 1631 году саксонские войска под командованием Арнима (Арнхайма) заняли Чехию, но были изгнаны оттуда Валленштейном.

3

А старый парик из Вены... – Квестенберг, член имперского военного совета, посланец императора в лагерь заподозренного венским двором Валленштейна.

4

Пал Регенсбург в прошлое воскресенье. – Регенсбург – вольный имперский город и стратегически важная крепость на Дунае; здесь происходили имперские сеймы. Регенсбург был взят войсками католической лиги несколькими месяцами ранее (15 ноября 1633 года), но Шиллер приближает падение Регенсбурга к событиям трилогии, завязывая все в один трагический узел.

5

На помощь Баварцу? Как бы не так! – «Баварец» – глава католической лиги герцог Максимилиан Баварский, враг Валленштейна.

6

Егери Холька. – Егери (здесь) – конные стрелки. Хольк – генерал Валленштейна (умер в 1633 г., к началу действия трилогии), отвоевавший по его приказу ряд германских земель.

7

Когда мы с боями гнали Мансфельдца. – То есть графа Эрнста фон Мансфельда (1580–1626). Он был разбит Валленштейном 25 апреля 1626 года под Дессау, у моста через Эльбу.

8

Потом к Штральзунду с герцогом шла. – Штральзунд – крепость на Северном море (в Померании), которую весной 1628 года тщетно осаждал Валленштейн, завоевавший (после победы над датчанами) всю северную Германию.

9

На Мантую двинулась с инфантерией. – Мантуя – город на севере Италии, в Ломбардии, захваченный в 1630 году австрийцами.

10

...обратно с ферией. – Ферия – герцог, состоявший при особе дона Фернандо, кардинала-инфанта, брата испанского короля. Кардинал-инфант, о котором еще будет речь в «Лагере», был испанским наместником в Милане.

11

...на город Гент – богатейший город в тогдашних Нидерландах.

12

...к лигистам. // На Магдебург шли они с шумом и свистом. – Имеются в виду войска католической лиги, главою которой был, как сказано выше, герцог Максимилиан Баварский при главнокомандующем графе Тилли. Вступивший в войну (в 1630 г.) на стороне протестантов шведский король (с 1611 года) Густав II Адольф Ваза (1594–1632) не успел помешать Тилли взять город Магдебург, который был разрушен лигистами до основания; победители чинили жесточайшие насилия, никому не было пощады в этот прекрасный майский день 1631 года.

13

Помню: в кровавом люценском деле... – В битве под Люценом, тоже недалеко от Лейпцига, победа досталась шведам ценою гибели их короля Густава Адольфа (16 ноября 1632 года).

14

В Альтдорфе, будучи корпорантом... – то есть членом одной из студенческих корпораций. Альтдорф – старинный университетский городок неподалеку от Нюрнберга.

15

Речь капуцина написана Шиллером как юмористическое подражание причудливо-комическим речам венского придворного проповедника Абрагама а Санта Клара (Ганса Ульриха Мегерле, 1644–1709), составителя грубо-простонародных, забавно-назидательных проповедей; главное его сочинение – «Иуда, всем шельмам шельма». Шиллер ввел этот живописнейшим персонаж по совету Гете, приславшего ему текст речей патера Абрагама. Капуцинада – блестящая удача драматурга. Антибаптисты – по всей вероятности, контаминация слов «антипаписты» и «анабаптисты» (перекрещенцы). Последние – христианская секта, возникшая в пору Реформации. Анабаптисты отвергали крещение в младенческом возрасте, а взрослых крестили заново, отсюда – «перекрещенцы». Анабаптизм – сложное социальное явление, в котором первоначально проступали революционные, коммунистические стремления, сказавшиеся в событиях Крестьянской войны 1525 года, в учении Томаса Мюнцера.

16

Почему вы праздно стоите? (лат.) – Ред.

17

quid hie statis otiosi? (пропущено «toto die») – Евангелие от Матфея, 20, 6: «что вы стоите (целый день) праздно?»

18

Где уж словить Оксенштирна – быка? – Игра слов: Оксенштирн означает по-немецки «бычий лоб» (по-шведски произносится «Оксеншерна»), Аксель Оксеншерна (1583–1654) – шведский канцлер, сподвижник Густава Адольфа, после смерти короля направлявший политику Швеции, с 1636 года – член регентства в малолетство дочери Густава Адольфа, впоследствии шведской королевы Кристины.

19

Откуда возьмется надежда на победу, если господу оскорбили? (лат.) – Ред.

20

Ubi erit victoriae spes, si offenditur Deus? – «Откуда возьмется надежда на победу, если господу оскорбили?» – перефразировка слов одного из отцов церкви, Григория Турского.

21

Евангельская вдовица. – В Евангелии рассказывается о женщине, которая после долгих поисков нашла потерянную монету и обратилась к подругам и соседкам со словами: «Порадуйтесь со мною, я нашла потерянную драхму».

22

Братьев – Иосиф... – Сыновья библейского патриарха Иакова тайне продали в рабство египтянам своего младшего брата Иосифа, со временем достигшего в Египте высокого положения; однажды он принял их у себя, не узнавший ими.

23

Саул – ослицу. – По библейскому сказанию, отрок Саул, отыскивая ослиц своего отца, повстречался с пророком Самуилом, и тот сделал его царем Израиля.

24

Quid faciemus nos? – «Что делать нам?» В Евангелии рассказано, как к Иоанну Крестителю люди приходили креститься и спрашивали, как им жить. «Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем» (Евангелие от Луки, 3, 14).

25

Будь вы хоть с Авессаломовой гривой. – Авессалом, сын второго израильского царя Давида, преследуемый воинами своего отца, запутался в чаще леса своими пышными волосами, и его, повисшего на дубу, но еще живого, умертвил военачальник Давида.

26

Взять Навина... – Библейский полководец Навин одними звуками труб якобы разрушил крепостные стены Иерихона и повелел солнцу остановиться до окончания битвы.

27

А Давид Голиафа пращей убил. – Израильский царь, пророк и псалмопевец Давид в юности, на поединке, убил камнем, пущенным из пращи, великана-филистимлянина Голиафа, после чего филистимляне в ужасе бежали.

28

Не стереги мою паству! (лат.) – Ред.

29

Олоферн – полководец вавилонского царя навуходоносора (605–562 до н. э.), обезглавленный легендарной библейской героиней Юдифью.

30

Валлонец он... – Валлоны – население южной Бельгии, говорящее на французском языке. Валленштейн завел еще в 1620 году полк валлонов, впоследствии отличившийся в битве под Люценом, где им командовал граф Готфрид Генрих фон Паппенгейм, в этой битве смертельно раненный.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!